

Увидев, что мы вдвоем готовы, Катасе высоко поднимает руку, и толпа замолкает. Наступает напряженный момент, когда мы с Кибой смотрим друг на друга, ожидая сигнала. Рука Катасе с криком опускается, и я тут же вступаю и парирую стремительный выпад Кибы.

Киба ограничивал себя человеческим уровнем скорости, когда бросался на меня, но едва. Решив сыграть в его игру, я ограничиваю собственную скорость до того же уровня, а это значит, что я не могу воспользоваться своим парированием, пока он не восстановится.

Киба прощупывает мою защиту легкими толчками и небольшими взмахами, но не желает совершать ни одного из них. У меня нет желания позволять ему задавать темп, поэтому я прерываю его атаки, продвигаясь вперед более агрессивно. Киба определенно лучший фехтовальщик из нас двоих, так что я не могу позволить ему взять все под свой контроль.

Киба отражает мои удары, но вынужден отступить, когда я отталкиваюсь. Я ловлю себя на мысли, что хочу иметь нож или, по крайней мере, короткий меч, потому что я не могу подобраться так близко, как хотелось бы, с таким длинным оружием.

Я делаю ложный маневр в сторону его руки, прежде чем внезапно перенаправить его ему в живот. Его глаза расширяются, и я думаю, что он у меня есть, но он внезапно ускоряется и выбивает мой меч, оставляя мою защиту открытой.

Это было определенно быстрее, чем мог двигаться нормальный человек. Я ухмыляюсь. Ладно, если мы собираемся так играть, я пропал. Моя статистика в несколько раз больше, чем у него, я не против превратить это в соревнование на силу и скорость. Я ускоряю свои движения, чтобы соответствовать ему.

Какое-то время мы продолжаем в том же духе. Каждый раз, когда один из нас почти получает удар по другому, другой ускоряется достаточно, чтобы заблокировать его. Вскоре зал наполнился быстрым лязгом наших мечей, столкнувшихся друг с другом, когда удары парировались и отражались.

Я начинаю бороться. Когда Киба приближается к своей полной скорости, его техника начинает давать ему преимущество, и кончик его бамбукового меча несколько раз задел мою одежду. Я переключаюсь на то, чтобы больше сосредоточиться на боях в обороне, а только на атаки, пытаюсь нарушить его ритм.

Киба, возможно, почувствовав, что победа близка, снова увеличивает скорость, но ненамного. Я сужаю глаза. Зачем ему сдерживаться сейчас? Я увеличиваю собственную скорость сильнее, чем он, и снова агрессивно наступаю, впервые за долгое время переходя в наступление. Глаза Кибы расширяются, когда его отталкивают.

Еще раз я делаю ложный маневр для его руки, прежде чем перенаправить ее к его животу, но на этот раз перенаправление также является финтом, и я наношу удар вниз, стремясь нанести сильный удар по его ноге. Я вижу панику в его глазах, когда он понимает, что я сделал, отчаянно пытаюсь отойти подальше, но мой меч вонзается в его ногу, покрытую защитным снаряжением, с громким треском, отдающимся в моих ушах.

В комнате наступает тишина, никто не шевелится и не говорит. Киба и я оба замерзли. Я не знаю, почему он не двигается, но я искренне удивлен, что ударил его. Мне требуется время, чтобы понять, почему я это сделал, и я чувствую себя идиотом, потому что не заметил этого раньше. Мы просто достигли точки, когда он не мог двигаться быстрее, а я мог.

Я отступаю назад и кладу меч себе на плечо. — Думаю, это моя победа, — говорю я. Я протягиваю руку. «Это был хороший бой. Безусловно, самый напряженный бой на мечах, в котором я когда-либо участвовал».

+12 Привязанность к Юто Кибэ

+18 Привязанность к Мураяме и Катасэ

Он хватается мою руку и жмет ее, улыбка на его лице. «Я знал, что ты, вероятно, быстро стоишь на ногах, но я не ожидал, что ты будешь таким быстрым. Однако над твоей формой нужно поработать».

«Мне лучше с ножом», — говорю я. Я оглядываюсь на окружающих членов клуба кендо, которые возбужденно болтают. — Ничего страшного, что мы так много выплеснули на всеобщее обозрение?

«Все в порядке. Я заранее наложил незначительное заклинание, чтобы они не взбесились, если все станет немного сверхчеловеческим», — успокаивает он меня. «Мы должны использовать его всякий раз, когда проводим мероприятия друг с другом на территории школы».

«Понятно», — отвечаю я. Прежде чем мы успеваем продолжить наш разговор, Мураяма и Катасэ подходят к нам с широко раскрытыми глазами.

"Это было удивительно!" — восклицает Мураяма. — Киба, я понятия не имел, что ты так сильно нас сдерживаешь.

Он улыбается, но отмахивается от ее комплимента. «Я прихожу сюда практиковать свое кендо, а не другие формы фехтования. Я далеко не так хорош в кендо».

— Если ты так говоришь, — скептически сказал Мураяма. Она поворачивается ко мне. — А Акстон, я бы и не подумал, что ты справишься с таким клинком. Ты уверен, что у тебя нет никакой подготовки?

— Ничего формального, — повторяю я. «Но я спарринговал с некоторыми людьми раньше, и мои рефлексy довольно хороши».